

Когда губы Чу Фэнцина, не считаясь ни с чем, накрыли его губы, глаза Цзи Юйцзиня слегка расширились — он явно ещё не отреагировал.

Ли Юй, ставший свидетелем всего: «.....»

— А? — Он беззвучно произнёс квинтэссенцию китайской брани: «Чёрт!»

Ли Юй поджал губы. Отныне он решил разорвать все связи с Псом Цзи!! Евнух, а заставил его испытать муки одиночества всего за одну ночь! Где логика!! Он отказывался это принимать! Пёс Цзи — евнух!! Даже у евнуха есть жена, а у него, красивого и всеми любимого главы Цзиньвэя, — нет! Почему!! Это несправедливо!

Старый императорский лекарь моргает. Что? Что он увидел? Кто он? Где он? Зачем он здесь? Разве не говорили, что кто-то отравлен? Где отравы?

Он погладил свою седую бороду и опустил голову. Пока он не смотрит, он ничего не видел — и его не заставят замолчать.

Ли Юй больше не мог этого выносить и уже собирался выйти с видом тяжело раненного человека. Краем глаза он заметил, что старый императорский лекарь всё ещё стоит там. Он вздохнул, подошёл, схватил лекаря за шиворот и потащил наружу:

— Всё ещё не уходишь? Не насмотрелся? Может, подойдёшь поближе и рассмотришь получше?

Старый императорский лекарь:

— Разве не говорили, что кто-то отравлен? Разве им не нужно лечение?

Выражение лица Ли Юя стало мрачным, и он обиженным тоном произнёс:

— Отравы... разве Глава уже не занимается ею? Скорее уходи, не мешай чужим делам.

Императорский лекарь: «.....» Яд лечится поцелуем? Тогда будет ли его железная чашка с рисом в безопасности в будущем??

После того как они вышли за дверь, Ли Юй поднял взгляд к небу. В небе кружились снежинки. Сегодняшний снег был таким же сильным, как в день свадьбы Цзи Юйцзиня. Он вытер несуществующие слёзы в уголках глаз.

— Ай, Императорский лекарь Чжан, у этого министра есть к вам просьба.

Императорский лекарь поклонился и сказал:

— Говорите. Если это то, что этот старик может сделать, этот старик обязательно поможет вам это исполнить.

Ли Юй помедлил, теребя края своей одежды по-мальчишески:

— Я... я тоже хочу жениться.

Императорский лекарь Чжан: «.....»

— Этому старику уже шестьдесят лет, так что я не хочу этого! К тому же у этого старика уже есть семья...

Ли Юй мрачно взглянул на него, а затем медленно вытащил Вышитый Весенний Меч:

— Я дам тебе ещё один шанс.

Императорский лекарь Чжан: «.....»

— Ну, мы можем это обсудить. Если совсем ничего не выйдет, этот старик обсудит это с моей женой. Жениться на наложнице тоже возможно, но боюсь, это будет несправедливо по отношению к Милорду.

С лязгом вспышка серебра мелькнула, когда Вышитый Весенний Меч выскользнул из ножен.

Императорский лекарь Чжан:

— Я понял. Когда этот скромный министр вернётся, я попрошу мою жену разузнать, в какой семье есть девушка на выданье, а затем немедленно сосватаю господина Цяньху¹. Было бы лучше всего, если бы вы женились в этом году и завели ребёнка в следующем.

¹Цяньху — военный титул, означающий «тысяча дворов».

Ли Юй удовлетворённо и отстранённо кивнул:

— Эн, так и сделайте. У этого министра есть работа, так что этот министр уходит первым.

Он протянул руку, чтобы поймать снежинку, и на его губах появилась усмешка: с древних времён страстные мужчины гонялись за такими мгновениями. Он понимал, он не сойдёт с ума

только потому, что у евнуха была первая красавица столицы в жёнах, или потому что у евнуха была жена, которая заслоняла его от вина, или потому что у евнуха была жена, которая целовала его...

Пёс Цзи, сдохни! Пёс Цзи, сдохни, Пёс Цзи, сдохни... Пёс Цзи, сдохни!

Глядя на спину Ли Юя, Императорский лекарь Чжан погладил бороду и крикнул:

— Господин Цяньху, пойдёмте вместе.

Они вдвоём подошли к двери, где их уже ждал экипаж. Кучер окликнул Императорского лекаря Чжана:

— Господин, Госпожа сказала, что идёт снег и дорога труднопроходима. Она беспокоилась и попросила меня забрать вас. Прошу, садитесь скорее.

Императорский лекарь Чжан усмехнулся:

— Всё-таки моя жена такая заботливая.

Подходя к экипажу, он вдруг вспомнил о Ли Юе на полпути. Он обернулся и спросил:

— Господин Цяньху, не хотите ли поехать с нами?

Ли Юй: «.....»

Он выпрямил шею и упрямо сказал:

— Не нужно, моя мать скоро пришлёт экипаж за мной.

Императорский лекарь Чжан застыл, погладил бороду и покачал головой. Подумал про себя: «Как жалко, он всё ещё ищет свою мать в таком возрасте».

После того как все ушли, Ли Юй прикусил губу. Ничего. С древних времён удача всегда приходит с опозданием. Держись.

Ууууу, он больше не может держаться! Снег такой сильный! Так холодно! Он так хочет жену!! Даже у Пса Цзи есть жена, почему у него нет! Дайте ему жену!!

На другой стороне, видя, что императорский лекарь собирается подойти ближе, Чу Фэнцин,

боясь разоблачения, поцеловал его против воли, хоть и знал, что это ужасная идея.

После того как все в комнате ушли, Чу Фэнцин моргнул, разжал пальцы и оторвался от губ Цзи Юйцзиня.

Оба были потрясены, особенно Чу Фэнцин, чьи ресницы непрестанно дрожали. Он никогда раньше не делал такой безрассудной вещи и теперь не знал, как смотреть в глаза Цзи Юйцзиню.

Цзи Юйцзинь всегда говорил, что он пользовался им раньше, и на этот раз он действительно это сделал.

Ещё он подумал, что Цзи Юйцзинь постоянно позволял себе вольности по отношению к нему, так почему бы не потребовать немного процентов обратно...

И всё же это было слишком. Теперь он жалел. Он спешил, его мозг не слушался, и ему было всё равно.

Цзи Юйцзинь поджал губы, острый блеск промелькнул в его глазах, когда его тонкие пальцы коснулись покрасневших губ. Эта дурочка...

Он вздохнул. Хотя он и не хотел понимать, но он был в этом деле, и число допрошенных им людей составляло не менее пятидесяти тысяч, если не ста тысяч. Чу Фэнцин был относительно спокоен, но его глаза не могли лгать. Он всегда следил за передвижениями Императорского лекаря Чжана, нарочно или нечаянно. Этот поцелуй тоже был действительно внезапным.

Он задумался на мгновение. Было ли это из-за Императорского лекаря Чжана? Она не могла его видеть? Или она вообще не могла видеть ни одного лекаря?

Он снова подумал: Что бы он сделал, если бы столкнулся с такой ситуацией... Он подпёр подбородок рукой, уставился на Чу Фэнцина, долго думал, и ответ, который он придумал, был точно таким же.

Почему она не может видеть императорского лекаря? Или только Императорского лекаря Чжана она не может видеть? Похоже, у его маленькой жены есть секрет, который она не может раскрыть.

Он слегка опустил глаза и через некоторое время изогнул губы в улыбке:

— Чу Иньинь, тебе доставляет удовольствие провоцировать меня?

Чу Фэнцин поджал губы, немного растерявшись. Он открыл рот и беззвучно произнёс:

«Прости».

— За что извиняться? Мы муж и жена, и ты моя законная супруга. — Цзи Юйцзинь снял корону со своей головы, и его чёрные волосы упали водопадом. Его лисьи глаза были слегка изогнуты, но в них было не так много улыбки. — Это я должен извиниться. Я не знал, что у моей жены есть такие потребности, и даже позволил ей первой проявить инициативу. Это вина этого мужа.

Зрачки Чу Фэнцина дрогнули.

Цзи Юйцзинь медленно расстегнул свою одежду, и вскоре ярко-красное одеяние с бычьими рогами было снято. Он отбросил его, символизирующее власть и славу, небрежно в сторону.

Не нужно было слов; Чу Фэнцин уже понял, что произойдёт. Он молча подвинулся вперёд, и в следующий миг его лодыжка оказалась в большой руке.

Цзи Юйцзинь держал его за лодыжку и с улыбкой спросил:

— Куда направляется Госпожа?

Чу Фэнцин: «.....»

Это явно он принял снадобье, но в этот миг глаза Цзи Юйцзиня были даже краснее, чем у него.

Цзи Юйцзинь, успокойся.

Чу Фэнцин писал на его ладони штрих за штрихом своим пальцем.

Его пальцы легко скользили по ладони, и это было немного шекотно и покалывало. Зуд в ладони мало-помалу распространялся к его сердцу.

Кадык Цзи Юйцзиня слегка скользнул, он ослабил ворот своего исподнего и, подняв руку, случайно задрал рубашку, обнажив поджарую талию и живот и хорошо сложенные мышцы. Он явно был воином, и каждый дюйм его тела был наполнен силой.

Талия Чу Фэнцина тоньше, но из-за физических особенностей у него нет мышц на талии и животе, что совершенно не похоже на Цзи Юйцзиня.

Он сказал:

— Скучно сдерживать себя всю жизнь. Нужно позволять себе вольности и быть необузданным,

когда следует.

Цзи Юйцзинь снова спросил:

— Ты... считаешь меня хорошим человеком?

Это заставило Чу Фэнцина немного растеряться с ответом. Спустя долгое время он медленно кивнул.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, а затем расхохотался:

— Ты лжёшь. Но ты первый человек, который сказал мне в лицо, что я хороший человек. Даже мой отец говорил, что я дьявол.

Он смеялся так сильно, что не мог выпрямить спину. Его подбородок прижался к плечу Чу Фэнцина, дыхание касалось задней стороны шеи Чу Фэнцина, вызывая лёгкий зуд.

Чу Фэнцин опешил. Его отец? Князь Чэньнань?

Возможно, он сам даже не заметил, что его брови медленно нахмурились, и он испытывал некую неприязнь к князю Чэньнаню, человеку, которого он никогда не встречал. Его кивок только что был не просто ответом. Он долго был с Цзи Юйцзинем и чувствовал, что, хотя Цзи Юйцзинь, возможно, и не был хорошим человеком, он определённо не был и плохим, а слово «дьявол» ему и вовсе не подходило.

Губы Цзи Юйцзиня медленно опустились в том месте, где Чу Фэнцин не мог видеть. Он прошептал ему на ухо, его поза была настолько двусмысленной, что казалось, будто он говорит слова любви. Он сказал:

— Когда все говорят, что этот человек — плохой, ты должен понимать, что он как минимум не хороший. Ты должен держаться от него подальше. Понимаешь?

Жар, исходящий от его тела, заставил лицо Чу Фэнцина покраснеть ещё больше. Действие «Порошка Чуньфэн» ещё не прошло. Приближение Цзи Юйцзиня заставило его мозг на мгновение отключиться. Им двигали снадобье и инстинкты, и у него даже возникло сильное желание придвинуться ближе к собеседнику.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, а придя в себя, не мог в это поверить. Он сильно прикусил кончик языка, и острое ощущение мгновенно привело его в чувство.

Цзи Юйцзинь откуда-то достал коробочку. Он посмотрел на Чу Фэнцина и улыбнулся:

— Но твой муж в конце концов евнух. Я желаю добра, но бессилён и не могу удовлетворить жену. Так пусть это... послужит вместо меня. Мне дали это мои подчинённые, и я даже думал, что у меня никогда не будет шанса это использовать.

Он открыл коробочку и обнаружил прозрачный нефрит огромного размера.

В этот миг Чу Фэнцин наконец понял, что имел в виду Чан Ван, когда говорил: «У евнухов полно уловок».

Хотя Цзи Юйцзинь и говорил так, его рука не потянулась к нему.

Верхнее одеяние Чу Фэнцина давно исчезло, и оба были лишь в исподнем. Цзи Юйцзинь протянул руку и зацепил завязку на шее Чу Фэнцина. Красная завязка сочеталась с белоснежной кожей и плотью, что было воистину прекрасно, словно красная слива в снегу.

— Раз уж ты хочешь играть, давай сыграем во что-то покрупнее. — Цзи Юйцзинь слегка шевельнул пальцами, и шнурки ослабли.

Чу Фэнцин испугался и почувствовал, как его дуду соскальзывает. Если то, что было зашито в дуду, выпадет, он больше не сможет это скрыть, поэтому он быстро прикрыл это руками.

К счастью, Цзи Юйцзинь не заметил этой детали. Он опустил голову, прижался губами к его шее и внезапно укусил её своими белыми зубами.

Чу Фэнцин ахнул, почувствовав острую боль. Он прикусил губу и попытался протянуть руку, чтобы оттолкнуть Цзи Юйцзиня, но в следующий миг его руки были зажаты. Большая ладонь Цзи Юйцзиня была твёрдой как железо, и он не мог вырваться.

Чу Фэнцин закрыл глаза, жар нахлынул, пожирая его разум по кусочкам. Как раз когда руки Цзи Юйцзиня становились всё более развязными, уже готовые достичь запретной зоны, он внезапно очнулся, сильно прикусив язык, и металлический привкус крови наполнил его рот. С этой крупницей ясности он снова начал бороться.

Но его руки и ноги были скованы, и он не знал, куда приложить силу. Он повернул голову и сильно укусил Цзи Юйцзиня за ухо.

Цзи Юйцзинь зашипел и поднял взгляд на Чу Фэнцина.

Снадобье вызвало у Чу Фэнцина физиологические слёзы. Когда он моргнул, слёзы медленно скатились по его щекам.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, затем медленно отпустил его.

Дыхание Чу Фэнцина было немного тяжёлым. Он несколько раз кашлянул и написал на ладони Цзи Юйцзиня дрожащими пальцами: «Успокойся немного».

Цзи Юйцзинь закрыл глаза и увидел следы зубов на шее Чу Фэнцина, его выражение слегка застыло.

— Прости.

Внезапно он встал и вышел, а затем вернулся на полпути и молча забрал коробочку с нефритом.

Выйдя, Цзи Юйцзинь с отвращением посмотрел на коробочку. Он сжал руку, и коробочка треснула. Нефрит в мгновение превратился в порошок.

Когда коробочка треснула, деревянные щепки выскочили, и одна из них пронзила Цзи Юйцзиня, оставив кровавый след на его ладони.

Почему-то он вдруг стал мелочным, настолько мелочным, что не мог вынести даже песчинки.

Цзи Юйцзинь опустил глаза и увидел, что место, которого не должно было существовать, отреагировало. Он быстро поднял глаза и уставился на свою ладонь, а затем вытащил деревянную занозу, не меняясь в лице.

Чу Фэнцин прикрыл глаза тыльной стороной ладони. Возможно, из-за снадобья он был гораздо чувствительнее, потому что после того, как Цзи Юйцзинь только что потревожил его, он на самом деле...

Это действительно позорно...

Ладно, всё будет хорошо, как только действие снадобья пройдёт. К счастью, он, должно быть, не принял слишком много.

Думая так, он отвернулся в сторону и спрятался в одеяле. Очевидно, действие снадобья прошло, но его шея тоже покраснела, словно снег, тающий мало-помалу весной, открывая жизненную силу весны, что была скрыта целую зиму.

Во дворце Юйлинь.

Лицо Чжао Линя покраснелось, слёзы выступили на глазах. Он уставился на Линь Ина и

спросил:

— Линь Ин, где люди, которых я просил тебя найти? Где люди? Мне так плохо.

— Так жарко! Неужели действительно нет противоядия?

Линь Ин:

— Отвечаю Хозяину, Цзи Юйцзинь запечатал весь дворец Юйлинь. Даже муха не может влететь. Все служанки во дворце тоже были высланы...

Он снова опустился на колени и сказал:

— Противоядия от этого снадобья нет. Этот слуга некомпетентен, и я приношу извинения Хозяину.

Тонкие брови Чжао Линя были крепко сведены вместе, его лицо было чёрным как уголь:

— Пёс Цзи просто хочет загнать меня до смерти!

Затем он сказал Линь Ину:

— Вставай, при чём здесь ты?

Всё тело Чжао Линя чувствовало себя так, будто его кусают муравьи, и оно зудело и немело без облегчения.

Он выпил чашку холодного чая, но это ничего не дало. Его голос стал хриплым, и вены выступили на тыльной стороне ладони, когда он схватился за край стола. Напрягаясь, он сказал:

— Линь Ин, ты... выйди сначала.

Тёмный свет промелькнул в глазах Линь Ина, и он почтительно сказал:

— Да.

Выйдя, Линь Ин не ушёл, а остался стоять за дверью. Через некоторое время из комнаты слышались едва уловимые звуки.

Глаза Линь Ина мгновенно засияли, но звук длился недолго. Примерно через четверть часа Чжао Линь внезапно выбежал, его одежда была в беспорядке, а лицо покраснелось.

Он посмотрел на Линь Ина заплаканными глазами, его тон всё ещё был немного обиженным:

— Что мне делать? Я не могу справиться сам.

Линь Ин с бесстрастным лицом спокойно сказал:

— Но теперь во дворце остались только евнухи и стражники...

Чжао Линь:

— Евнух, точно! Евнух!

Снадобье почти свело его с ума. Его разум был полон мыслей о том, как облегчить своё состояние, и ему было всё равно на что-либо другое.

— Я видел, как люди делают это. — Разум Чжао Линя был в беспорядке, и он потерял всякое здравомыслие. Он взглянул на Линь Ина и внезапно сказал: — Линь Ин, помоги мне.

Линь Ин поспешно опустился на колени:

— Хозяин, э-этот слуга не смеет.

Чжао Линь притянул Линь Ина к себе и сказал:

— Что значит «не смеешь»? Я твой хозяин, и я приказываю тебе.

Войдя в комнату, Чжао Линь приказал Линь Ину лечь. Они попробовали некоторое время, но Чжао Линь не мог найти способа.

Линь Ин внезапно поднялся и занял верхнюю позицию:

— Хозяин, позвольте этому слуге попробовать.

Чжао Линь:

— Хорошо.

Изначально он думал, что Линь Ин сделает это сам, но не ожидал, что Линь Ин внезапно встанет с кровати и вытащит коробку из-под его кровати.

Линь Ин:

— Хозяин, прошу, подождите минутку. Этот слуга подготовится.

Чжао Линь осмотрелся и заметил всевозможные нефритовые изделия разного дизайна. Нахмурившись, он спросил:

— Почему эти вещи под моей кроватью?

Линь Ин помедлил и притворился дурачком:

— Я думал, Хозяин знает о них. Я обнаружил их только во время уборки и даже предположил, что вы купили их сами. Если подумать, должно быть, их оставили какие-то маленькие господа, приходившие поиграть.

Чжао Линь:

— Какие маленькие господа? Просто грязные постельные ползуны.

— Тогда готовься скорее. — Сказал он и закрыл глаза. Снадобье было таким сильным, что ему казалось, будто у него галлюцинации.

Через некоторое время Чжао Линь вдруг почувствовал холод в нижней части тела. Он резко открыл глаза:

— Линь Ин, что ты делаешь?!

Линь Ин выглядел невинно:

— Разве Хозяин не просил этого слугу попробовать?

Глаза Чжао Линя расширились. Он думал, что Линь Ин хочет использовать это на себе. Как он, принц, мог позволить евнуху сделать такое?

— Ты! Дерзко! Дерз... ко! Проваливай! Отпусти меня!

У автора есть что сказать:

Пёс Цзи: «Что значит я не могу! Я должен доказать себя, жена, жена, иди сюда!»

Чу Фэнцин: «.....»

Автор: «Он сейчас евнух! Евнух! Лже-евнух тоже нуждается в поддержании образа! Дамэ²!»

²Дамэ — японское слово, означающее «Нельзя!».

<http://bllate.org/book/17231/1615528>